

Вера Сытник

Вера Сытник – журналист, писатель, член Международной гильдии писателей. Автор нескольких книг рассказов и романов. Пропагандирует отечественную литературу в Китае, сотрудничает с журналом «Русское искусство и литература». Лауреат многочисленных конкурсов и премий. Живёт в г. Янтай в Китае.

ПЕРЕКЛИЧКА МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ

О творчестве Натальи Советной

Мне посчастливилось несколькими годами ранее лично познакомиться с Натальей Советной на Международном Славянском литературном форуме «Золотой Витязь» в 2019 году (проходившем в Пятигорске) и прочитать её книгу «Угадывай любящим сердцем», победившую в номинации «Публицистика». Было удовольствием писать рецензию на книгу, как сейчас – радостно встретиться с ещё одним творением замечательной писательницы. Новая книга называется «Кремень» и включает в себя роман и две повести.

Разные, на первый взгляд, произведения объединены общей устремлённостью к доброте и духовности, к свету и любви, к прощению и милосердию. Перечисленные мотивы характерны для творчества Натальи Советной, которая в своих произведениях выступает как проповедник православного христианства. Каждое слово проникнуто верой в Иисуса Христа, в Его милость и власть над всеми живущими на Земле. Писательница говорит с читателями искренне и прямо, доверяя их чувствам и разуму. Такая позиция обусловлена бесконечным дружелюбием, позитивным мировоззрением и оптимизмом автора. О чём бы Наталья Советная ни писала, всё является проекцией её отношения к жизни, центр которого – духовность. Наталью Советную интересует история и современность, которые на протяжении всей книги ведут переключку, сливаясь в повествовательный поток.

Роман «Узлы»

По жанру новое произведение Натальи Советной следует отнести к художественно-документальному, ибо в нём наряду с художественным осмыслением реальности (посредством метафор, эпитетов, собирательных образов и прочих средств выразительности) существует публицистический взгляд на ту же самую реальность. И это не удивительно: Наталья Советная известна в литературных кругах как замечательный публицист. Было бы странно, если бы писательница не использовала свой талант в произведении, посвящённом животрепещущим темам, таким как война, культурное и политическое противостояние Запада и Востока, укрепление исторической правды, осмысление трагического прошлого Беларуси и России, их настоящего и будущего.

Как и в случае с книгой «Угадывай любящим сердцем», поражает умение автора ухватить социальную проблему, развить, описать её и вынести краткий вердикт, над которым читатель непременно задумается, пытаясь осознать глубину обозначенной темы. Так, один из героев романа Николай Олеевский в разговоре с племянником точно определяет цели НАТО, направленные на уничтожение России, тем самым подчёркивая сложности в отношениях двух стран. Публицистические вкрапления (история Вали, тёти Марины Степановны; Валю в молодости немцы угнали в Германию, в сорок пятом она оказалась в американской зоне); исторические моменты (рассказ о поляке Юзефе Пилсудском, раньше Гитлера организовавшем в 1919 году лагерь смерти); опозитизированные картины природы («Огромный лунный шар выкатился на небо и горел фосфорическим светом в окружении бледного

туманного сияния. Ослепительные звёзды таинственно, завораживающе ритмично мерцали...»), отступления в духовную область (притча о милосердии, разговор с американскими родственниками о покаянии), сдержанное авторское повествование – всё это делает произведение глубоким по содержанию и богатым по эмоциональному напряжению.

Композиционно текст построен так, что события настоящего времени чередуются с событиями, произошедшими несколько десятилетий назад. Это позволяет достичь максимум эффекта от столкновения сюжетных линий, ибо там, где столкновение, там накал и сила, там обострение проблемы и всестороннее раскрытие образов. Наталья Советная с первых строк запускает механизм непрерывного разговора с прошлым, когда крик из него отдаётся эхом в душах героев романа. И они отвечают. Рассказывают о проблемах, мечтах. Задумываются о причинно-следственных связях, стараясь понять, почему произошло именно так, а не иначе.

К примеру, в разговоре Александра Николаевича с чеченским старцем был упомянут Шамиль, чеченский и дагестанский имам. Старик вспомнил о нём как о доказательстве искренней любви к России. И тотчас следом идёт монолог Александра Николаевича о любви к своей Родине. Порой случается наоборот: факт из теперешней жизни вызывает ответное эхо из прошлого. Марина Степановна натывается в лесу на мемориальную доску, свидетельствующую о том, что в годы войны на этом месте была сожжена немцами белорусская деревня. Это вызывает бурю эмоций в душе героини. Затем следуют размышления о преступности войн. Переключка прошлого с настоящим длится на протяжении всего романа, давая понять, насколько глубоко мы связаны с историей.

Название романа имеет смысловую многослойность, которую ощущаешь сразу же, как только прочитаешь слово «Узлы». Тотчас в голове возникают ассоциации: завязать или развязать узел – для того и другого требуются определённая сноровка и сила. Кроме того, узлы могут служить спасением, соединившим концы какого-нибудь дела, или преградой, которую необходимо преодолеть, чтобы двигаться дальше. Дать свободу или отобрать её – этим обусловлена семантика заглавия. Так что же перед нами – удавка или то, за что можно ухватиться, чтобы не упасть с высоты в пропасть? Как оказалось, в романе присутствуют оба этих смысла. Они логически вытекают из композиционного замысла, основанного на противоречивости жизни. Умело соединённые две стороны понятия «узлы» являют собой сложную картину существования российско-белорусского общества на стыке двух тысячелетий.

Судьба то и дело подбрасывает героям события, условно говоря, «узлы», которые приходится распутывать в буквальном и переносном смысле, как это было, когда Александр Николаевич вместе с племянником Артёмом был схвачен бандитами и повешен вверх ногами на сосне. Пришлось зубами развязывать бечёвку и разматывать ситуацию с помощью сотрудников белорусского посольства. Или же, напротив, судьба заставляет героя вязать невидимые узлы, связывая прошлое с настоящим, чтобы реанимировать историю родной страны. Пример тому – горячий спор Александра Николаевича с Юлией, женой сына Вани. В споре Александр Николаевич пытается убедить невестку, что без прошлого нет будущего, что нельзя поддаваться сиюминутным призывам в пользу кандидата в президенты Тихановской.

В произведении всё идёт рядом: вражеские узлы, призванные парализовать жизнь героев романа, а заодно и жизнь их Отечества, и узлы-помощники, притягивающие друг к другу концы позитивных моментов. На мой взгляд, характер главного персонажа Александра Николаевича Светенко, имеющего жену, двух сыновей, внучку, – это тоже своеобразный узел нравственно-психологических нюансов, воспоминаний о прошлом, представлений о счастье и будущем страны. Узел, скреплённый верой. Такой не под силу развязать врагам Беларуси, гражданином которой является Светенко.

Александр Николаевич, выходец из казацкого рода, в настоящее время работник ремонтно-строительной бригады, показан человеком, который в полной мере ощутил на себе последствия развала Советского Союза. С ним читатель знакомится в первой главе с говорящим названием «Трещины». Оно не случайно, такое название. Наталья Советная исподволь, ненавязчиво напоминает о том, как некогда крепкое советское общество пошло «трещинами», что привело к развалу могучей державы. А также о том, как «трещины» пробежались по судьбам людей, исковеркав тысячи жизней.

Социальный разлом прошёл и по родным Александра Николаевича, когда он, чтобы прокормить семью, был вынужден в девяностые годы гонять легковые автомашины из Германии и Польши в Беларусь – на продажу. В каких только передрыгах не побывал наш герой! Попадал в руки дорожных разбойников-рэкетиоров, несколько раз был обманут, безуспешно пробовал себя в торговом бизнесе,

потерял два дома, инфляция съела сбережения, наконец, выстроил третий дом, в котором и живёт с женой Мариной Степановной.

Услышав по новостям, что «... в Эфиопии после землетрясения произошёл тектонический разлом плато, образовалась трещина во впадине Афар длиной в шестьдесят километров (специалисты по литосфере заявили: полуостров Сомали медленно отделяется от Африканского континента – неизбежно возникнет новое море, а там уж недалеко до нового океана. Грозные предупреждения природы!)), Александр Николаевич надолго задумывается о тех невидимых «трещинах», которые изменили мир до неузнаваемости. И с грустью приходит к выводу, что теперь это мир, где есть место сатанистам – духовным змеям, иначе говоря.

Вторая глава так и называется – «Змеи» и рассказывает о поездке Александра Николаевича и его супруги Марины Степановны в Америку, к тётке Марины Степановны, пережившей в своё время концлагерь. Валентина побоялась после войны вернуться в Россию, где, как она слышала от американцев, бывших пленных отправляют в ГУЛАГ, поэтому осталась в американской зоне и вышла замуж за поляка. Самое впечатляющее место главы – там, где описывается, как Александр Николаевич во время похода за грибами наткнулся на сатанинское капище. Увидел остатки ритуального действия и долго не мог прийти в себя, поражённый реальностью картины. Жене и американским родственникам пришлось приводить его в чувство брызгами воды. Этот эпизод имеет ключевое значение для понимания авторского замысла, в котором Наталья Советная главное место уделила духовному началу в человеке.

Тема духовности, как и тема войны проходят сквозь ткань романа от его начала и до конца, словно говоря о том, что только после духовного очищения возможен мир на нашей планете, что победить войну можно только внутренней силой, когда вперёд выступают не танки, а состояние души, духа. Размышляя о природе войн, вспоминая первую чеченскую, Наталья Советная устами своих героев утверждает, что перед Богом все равны, что во всех нас одна кровь – «человеческая», тем самым подчёркивая единство и миролюбие народов.

Всё, о чём пишет писательница, она воспринимает через призму духовности. Тому подтверждение – и молитвы матери Марины Степановны – Клавдии Тимофеевны, которая по кончине мужа-пьяницы до конца своих дней вымаливала у Бога прощения для него; и беспрестанные молитвы самой Марины Степановны, которая привиделась Александру Николаевичу, когда тот умирал, подвешенный вверх ногами. В бреду увидел Александр Николаевич жену: будто читает она девяностый псалом: «Живый в помощи Вышняго...», после чего бечёвки-то и развязались.

Присутствие Божие усиливается образом восьмидесятилетней матушки инокини Александры, живущей в Морозовке под Петербургом. О ней Наталья Советная с большой любовью пишет в главе «Воронка», имея в виду, что героев романа жизнь закрутила, как крутит щепки речная воронка. Читатель вновь в раздумьях. Автор уверенно и твёрдо расставляет в тексте вехи – названия глав, в которых заложены смыслы более глубокие, чем просто намёк на их содержание. «Воронка» отсылает нас к чему-то тревожному, вызывая в душе смутное беспокойство. Писательница ненавязчиво апеллирует к сердцу читателя, побуждая сострадать героям романа, сопереживать им и радоваться их радостям. Мы взволнованно следим за тем, как Александр Николаевич, его жена и больной сын Ваня едут за молитвами об исцелении к инокине Александре. Внимательно слушаем, как матушка рассказывает о мироточивости икон и предупреждает: необходимо знать имена предков до седьмого колена. Ведь многие наши проблемы уходят корнями именно к ним! Поэтому надо молиться о них, тогда и нам грехи простятся. Позже мы узнаём, что по молитвам Ваня исцелился. Ему была сделана операция, и болезнь отступила.

Не обошла вниманием Наталья Советная и любимый ею образ дороги, который встречается и в книге «Угадывай любящим сердцем». Здесь эта тема решается с помощью героя произведения Николая Степановича Олеевского (Миколки), брата Марины Степановны, с которым мы знакомимся в главе «Крапивник». Поезд везёт Олеевского из Москвы в Беларусь, на очередную встречу с отцом, который узнал о существовании сына, когда тому было лет девятнадцать. Всю долгую дорогу Олеевский предаётся воспоминаниям о послевоенном детстве, о матери, о директоре школы Егоре Ивановиче Кудрине, оказавшемся его папой.

Сложные судьбы рисует Наталья Советная, соединяя в одном художественном пространстве (поезде) прошлое и настоящее. Безотцовщина Миколки, о котором все говорят, что он «крапивник», ибо принесён не аистом, его отыскивали в крапиве; бывший фронтовик Кудрин, которого

разыскала якобы погибшая жена и которую он принимает, прощая, вместе с её дочерью, родившейся в его отсутствие; старушка-попутчица, знавшая о партизанском прошлом Кудрина, – всё переплелось на страницах романа, всё нацелено на то, чтобы высветить во мраке прошлого зачатки сегодняшнего дня.

Драматичные картины Наталья Советная уравнивает восхитительными пейзажными вставками, которые, как драгоценные стразы, рассыпаны по всему повествовательному полю. Одна из таких «страз» встречается в разговоре Олеевского с попутчиком, белорусским режиссёром, взволнованно рассказывающим о минуте вдохновения: «Вдруг увидел, как спелые сочные грозди звёзд свисают с небес, словно с отяжелевших лоз, они склоняются ко мне, окунаются в озеро, вода которого и не вода вовсе, а всё то же, таинственное, бездонное небо. И нет грани между ним и землёй...»

Пейзаж у Натальи Советной несёт в себе не просто эмоциональную ноту, а предвещает или завершает событие, усиливая эффект воздействия на читателя. Это ярко показано в последней главе романа: «Зловещая, необыкновенно плотная, от самого горизонта – на полнеба, не туча, а огромная сливовая волна надвигалась на город с запада». Следом за тревожной картиной вечернего небосвода следует описание драматических событий, обрушившихся на Беларусь в 2020 году. Будто волна от цунами накрыла страну! Политические выступления против существующего режима с подачи западных сил взбудоражили столицу.

Как опытный публицист, писательница высвечивает социальную проблему: общество раскололось на тех, кто поддерживает существующую власть, и тех, кто хотел бы свергнуть её. Среди последних – Юлия, жена Вани, сына Александра Николаевича. Молодая женщина готова проводить дни и ночи на площади города, где идёт отчаянное противостояние власти и протестующих. Для Натальи Советной она – олицетворение одурманенной вражеской пропагандой молодёжи, получающей с Запада искажённую информацию о родной стране, молодёжи, не знающей истории, доверчивой к сладкоречию европейских моралистов, призывающих к сексуальной, нравственной и политической свободе. Трагичность описываемых событий подчёркивает название главы – «Рога йейла».

Это название уводит нас в древнеримскую мифологию, напоминая, что йейл – создание, похожее на оленя, с потрясающей суперсилой. Его рога, которые являются устрашающим оружием, могут повернуться в любую сторону, чтобы неожиданно напасть на врага. В западном мире является символом сатанизма. С рогами йейла сравнивает писательница беду, идущую на Беларусь со стороны Запада. Кажется, нет от неё спасения. Однако Наталья Советная, со свойственным ей оптимизмом, чётко показывает, что спасение есть. Оно – в людях. Таких, как её брат, продолжающий службу на благо Отечества; как Юра, выгачивший из полыни друга; как Александр Николаевич, рвущий душу и жилы ради семьи; как Марина Степановна, во всём поддерживающая мужа; как их старший сын Ваня, хлебнувший горя во время болезни и знающий цену жизни; как их младший сын Вася, проходящий срочную службу и уже понимающий разницу между гнилым Западом и Отечеством.

Все эти люди, как и многие другие, составляют костяк общества и имеют силы, чтобы громко, во всеуслышание заявить: «Не отдадим Победу, завоёванную нашими дедами!» На этом роман заканчивается, вселяя в читателей уверенность в завтрашнем дне, ибо мы уже знакомы с его героями и видим, что такие люди слов на ветер не бросают.

Повесть «Дотянуть до весны»

И снова писательница рисует образ дороги. Внучка героини повести Наташа приехала из Москвы к бабушке Наталье Арсеньевне, чтобы найти бабушкины родовые места: Давыдёнки, Маслицы и погост. Бабушке более ста лет. Она хоть и слаба ногами и телом, но в ясной памяти, поэтому безошибочно указывает дорогу. Внучка и бабушка едут на машине по белорусской земле, разговаривая, вспоминая прошлое. Вокруг расстилаются заснеженные поляны, стеной встают леса, мелькают перелески, овраги, замёрзшие речушки, озёрца – родная Беларусь! Страна, которой выпало испытать все ужасы Второй мировой войны. Страна, где каждый клочок земли усеян костями погибших и осколками от снарядов. Именно об этом идёт речь в повести. Писательница продолжает осмысливать историю, ибо понимает: отмахнуться от неё нельзя. О ней должна знать современная молодёжь. В противном случае может произойти повторение чудовищной трагедии. В этом настойчивом желании Натальи Советной достучаться до людей, не дать им забыть о войне – основа её

гражданской позиции, которая предполагает социальную смелость и умение говорить об истории. Говорить языком фактов и образов.

И, как и в романе «Узлы», в повести происходит переключка времён. Только что мы видели припорошенную снегом дорогу, только что перед нами была современная Беларусь, и вот – картина меняется и переносит нас в тридцать пятый год прошлого столетия, в деревенскую избу, где прощаются с уснувшей навеки матерью Наташи, тогда пятнадцатилетней девочки. Путь лежит неблизкий, поэтому вспомнилось Наталье Арсеньевне многое. Судьба её непроста. Вся жизнь, начиная с 1930 года, когда отец Натальи Арсеньевны бежал от раскулачивания, промелькнула перед глазами, пока машина петляла между деревьями. Обо всём хочется рассказать внучке, чтобы знала. Ведь больше никто не расскажет! Немногие встретили начало третьего тысячелетия, а ей вот Бог дал. Поэтому надо рассказывать: как пережила немецкую оккупацию, как видела расстрелы односельчан. Помнит, как вешали детей и сжигали деревни – такое не забывается. Такое прорастает в памяти и выходит наружу со слезами.

Наталья Советная соединяет в повести мир и войну, любовь и ненависть, дружбу и предательство, уточняя, что полицаи были зачастую более жестокими, чем немцы. Но любовь всё покрывает. В главе «Килька» писательница даёт почувствовать, насколько трогательной и беззаветной бывает любовь. Обычное человеческое чувство возвышает героев, в лихую годину придаёт им силы и терпение. Наталья Советная незримо входит в дом каждого героя, чтобы понять характеры своих персонажей. Она становится свидетельницей самых важных событий в их судьбах.

Автор засматривается на юную Наташу, сельского землеустроителя. Девушка квартировала перед войной у Прасковьи Макаровны, чей брат однажды принёс к обеду солёную кильку. Наташу позвали к столу. Так произошло знакомство с будущим мужем Трофимом, вместе с которым предстояло пережить оккупацию. Наталья Советная тонко передаёт атмосферу ласковости и нежности, царившей между супругами. Слово подчёркивает: такие отношения – редкость, дарованная Богом. «Трофим залюбовался женой. Тонкая, как вербочка, в лёгком платьице с голубыми цветочками – сама сшила к свадьбе. Щёчки порозовели от ходьбы, солнышко их загаром прихватило. Губы вишенками налились... Волна щемящего тепла, смешанного с радостной гордостью, подкатила к горлу, и неожиданно зашипало глаза». На эту любовь обрушилась война.

Писательница прочувствованно, как будто сама пережила то время, день за днём, событие за событием разворачивает повествование о первых часах войны и её продолжении. Вот объявили, что немцы нарушили границу: «Деревня шумела, словно улей с обезумевшими пчёлами, потревоженными прожорливыми шершнями. Новость... всколыхнула и в одно мгновение перевернула жизнь, расколов вдребезги мечты, планы, семьи». Вот началась мобилизация, а затем эвакуация людей, техники, архивов. Сначала думали, что война ненадолго, но готовились к худшему. Через две недели на Белоруссию посыпались бомбы. Огонь разрывал землю, уничтожал дома, жителей. Герои повести подались в партизаны. В главе «Беженцы» Наталья Советная с неподдельной болью за предков рассказывает, как спаслась Наташа с детьми от того, чтобы не быть угнанными в Германию. Как они бежали от немцев, как прятались по сараям и лесам, как спрятали Трофима, укрыв в куче тряпья...

Писательнице удалось в небольшой повести дать хронологический обзор жизни людей во время оккупации, а также показать психологический портрет деревенских жителей того времени, в котором отразились их страхи и надежды на победу. Портрет красив такими чертами, как простота и задушевность, мужественность и бесстрашие, патриотичность и любовь к ближнему. Осенью сорок четвёртого родная деревня Езерище была освобождена от фашистов советскими войсками. Наташа с детьми вернулась домой. Ей пришлось пережить тиф, потерю маленьких дочерей, скончавшихся от болезни, тяжкие месяцы ожидания встречи с раненым на фронте мужем. При этом она сохранила в себе доброту и любовь к ближним, когда принимала в своём доме сирот, делилась с ними последним куском хлеба.

Путешествие Наташи и Натальи Арсеньевны привело их к цели – на погост в Маслице, где покоились родители Натальи Арсеньевны. Душа старой женщины успокоилась. Домой возвращались с лёгким сердцем. Этой историей автор повести подчёркивает, насколько важна духовная связь с прошлым, осуществить которую без любви невозможно. Подчёркивает, насколько важно в любые годы верить в будущее и иметь надежду на продолжение жизни, как это делает Наталья Арсеньевна. Старая женщина вынесла из голодного детства трогательную любовь к яблокам, которые изредка приносил

отец, работавший перед войной у немца. Приносил, угощал, радовался, глядя на дочку, жующую редкий фрукт.

На обратном пути Наталья Арсеньевна проникновенно говорит внучке: «Теперь бы до весны дотянуть... Я по осени восемь яблонек высадила и три груши. Надо же глянуть, как листочки выпустят – ко дню Победы!»

С надеждой на будущую весну Наталья Советная завершает рассказ о своей героине.

Повесть «Кремень»

Произведение «Кремень» заканчивает переключку времён, начатую в романе «Узлы» и продолженную в повести «Дотянуть до весны», и останавливается на сегодняшнем дне. Перед нами разворачивается полотно, на котором умелой рукой мастера выбиты слова, очерчены образы людей и природы. Всё это складывается в продолжительное и увлекательное повествование, где основное место занимают описание судеб главных героев Павла Ефремовича, его жены Ефросиньи Ивановны, их сына Ивана, а также описание главных для Беларуси и России современных событий, связанных с Украиной. Эта повесть – исключительно о современном, с вкраплением в неё воспоминаний о военном прошлом.

Здесь настоящее (в качестве обусловленной объективности) вырастает из прошлого, как из семечка вырастает плод. Центральный персонаж, «Иван Павлович Хитько, заслуженный человек, доцент, известный художник-дизайнер...», служит связующим звеном между сороковыми годами прошлого века и первой четвертью двадцать первого века. Замысел писательницы – отобразить связь истории с настоящим и закономерность теперешних украинских событий – удался. Наталье Советной удалось под силу охватить огромный кусок времени, начиная с июня сорок первого года и заканчивая нашими днями. Не только охватить взглядом, но и осмыслить судьбы людей, втянутых в исторические процессы, которые изменили ход всеобщей истории, а не только России, Беларуси, Украины.

Наталья Советная делает акцент на основных событиях конца первой четверти двадцать первого века – мировой пандемии и Специальной военной операции, проводимой Россией на Украине. Прошло слишком мало времени, чтобы, отстранившись от этих событий, дать им анализ. Ведь, как правило, для понимания некоторых исторических фактов требуется временная и физическая удалённость от них, чтобы не пропустить ни малейшей детали. Однако Наталья Советная в данном случае действует как профессиональный журналист, ведущий репортаж из горячей точки. Такой точкой является сейчас и Россия, на которую нацелен блок НАТО, и Беларусь, где западные силы раскачивают ситуацию; и Украина, ставшая, по сути, плацдармом для военных действий между Россией и Америкой. Столь пристальное внимание Натальи Советной к людям, судьбы которых затронули упомянутые события, есть пример равнодушия писательницы и широты её души, могущей обнять мир. Наталья Советная ведёт свой художественный репортаж, показывая жителей России, Беларуси и Украины, втянутых в трагические события, а если не втянутых физически, то сопереживающих им и оказывающих всяческую поддержку.

Писательница в очередной раз выступает как профессионал-публицист и мастер художественного слова. В тексте две эти ипостаси соединяются столь тесно, что разделить их и сказать, где публицистика, а где вымысел, невозможно. Наталья Советная умеет так преподнести публицистику, что она воспринимается как художественный вымысел, и так показать вымысел, что он осознаётся как образец общественно-политического манифеста. Злободневность тем, поднимаемых Натальей Советной, говорит о внимании писательницы к тому, чем сегодня живут три страны, некогда бывшие единым целым: Россия, Беларусь, Украина.

Прочитав повесть, понимаешь, насколько трудно говорить о событиях в момент событий. Это весьма важно для понимания текущей обстановки и её перспектив. Когда мысли сконцентрированы и положены на бумагу, есть вероятность того, что они будут услышаны. Возможно, кто-то не согласится с писательницей в художественной оценке общественной ситуации, но главное сделано: проблема выхвачена и освещена светом духовной мудрости Натальи Советной. На мой взгляд, самое ценное в её творчестве – это то, что Наталья ко всему применяет одну меру – духовность, что делает её произведения достойными уважения и любви читателей.